

Екатерина Ренжина

Путь Воина

Сборник произведений

ДАЛЬНЕГОРСК

2016

Путь Воина

ББК 84Р7

Р 39

Ренжина Екатерина: Путь Воина. Сборник произведений. Серия «Ренессанс», выпуск 24. - Дальнегорск, 2016. – 70 с.

Во вторую книгу дальнегорского автора Екатерины Ренжиной вошли ее произведения разных лет, большинство из них посвящены воинской тематике.

Внимание! Любая перепечатка произведений или их частей из данного сборника без согласования с автором и составителем является нарушением авторских прав.

Составитель и наборщик: Екатерина Ренжина

Редактор: Никас Славич

ББК 84Р7

© Екатерина Ренжина, 2009-2016

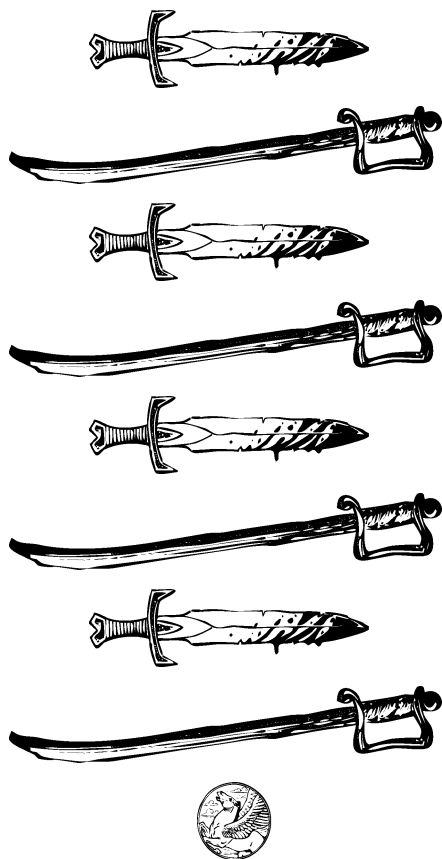
© Дизайн, редакция и верстка: Екатерина Ренжина,
Никас Славич, 2016

© Фото на обложке (обратная сторона) – Panthera

© Иллюстрации: Роман «Моргул» Шведов

Путь Воина

*Посвящается моим друзьям –
участникам фехтовальной команды «Дикие Сердца»
и тем, кто направлял меня...*

Путь Воина

Об авторе

Ренжина Екатерина Сергеевна родилась в 1993 г. в Дальнегорске. Писать рассказы начала в 2002 г., стихи – примерно с 2007 г. С 2008 г. – постоянный участник литературного клуба «Ренессанс». Печаталась в газете «Вечерний Дальнегорск», сборниках «Ренессанс-2008», «Голос дальних гор» и «На крыльях творчества» (2013 и 2015 гг.). В 2013 году вышла первая книга автора – повесть «Altera terra». Екатерина также участвовала в различных литературных конкурсах. В 2013 году она приняла участие в открытом литературном конкурсе, посвященном 75-летию Приморского края, и в открытом городском конкурсе молодых литераторов имени П.И.Гомзякова «Гул океанского прибоя», проходившем во Владивостоке.

В настоящее время автор публикуется на сайтах «Стихи.ру» и «Самиздат» под псевдонимом «Сергеева Рина». Основным жанром произведений являются фэнтези и приключения – как в стихах, так и в прозе. Утверждает, что создает свои произведения благодаря некоему внутреннему голосу, появляющемуся внутри нее в особые моменты – например, при плохой погоде или прослушивании любимой музыки.

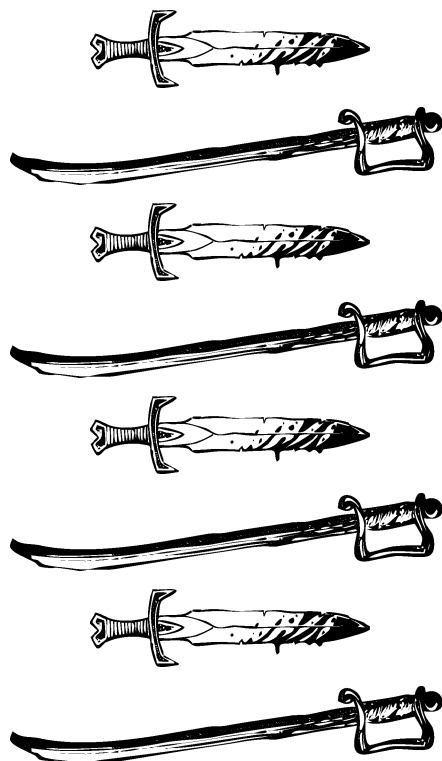
Увлечения: археология, чтение книг, рукоделие, походы, фехтование, исследование заброшенных мест, прослушивание тяжелой музыки, историческая реконструкция эпохи викингов.

Вторая книга автора представляет собой сборник произведений разных лет. В первую часть книги вошли произведения, тематически связанные с войнами

Путь Воина

и фехтованием. Вторая часть сборника состоит из творений другой тематики.

Автор выражает благодарность тем людям, которые послужили прототипами героев ее зарисовок и миниатюр, помещенных в сборник, и тем, кто помогал ей в процессе написания. Желаем приятного прочтения.

Путь Воина

Вступление

Чем является фехтование для меня?

...Раздается звон клинков. Меч и сабля скрещиваются меж собой. Соперники обмениваются ударами, передвигаясь по кругу. У каждого - разная техника боя, свои особенности, стратегии и приемы. Периодически звонкий удар сменяется глухим, нанесенным по телу - это "ранение". И вот поединок заканчивается, а довольные боем оппоненты пожимают друг другу руки и отходят отдохнуть. Их места занимают новые пары. Так каждый раз проходят тренировки по историческому фехтованию, участником которых являюсь и я.

Не удивлюсь, если услышу от вас осуждающие комментарии. Мол, "ишь, на что замахнулась, куда ж тебе с мужиками драться: зашибут и не заметят". Так говорят многие, но не мне их судить. Для одних такое "махание дрынами" - бесполезная трата времени, для других - опасный спорт, для третьих - интересное увлечение, а для четвертых - это, без преувеличений будет сказано, состояние души.

Сначала фехтование для меня было лишь интересным и необычным хобби, когда я только начала им заниматься. Но уже потом, менее чем через полтора года после начала обучения я поняла, что мой Путь Меча - это нечто более серьезное, чем простое увлечение.

Каждый новый поединок - танец. Как два танцора передвигаются в ритме музыки по кругу, так же происходит и перемещение бойцов в турнирном круге. Но их танец - танец меча - гораздо опаснее, а потому и зрелищнее, и интереснее. Каждый новый партнер -

Путь Воина

это новый вызов, а значит, неизвестность. Трудно сказать, как он сражается, какие наносит удары. Но это лишь разогревает интерес. Узнать нового соперника, "попробовать" его на вкус и даже попытаться понять его - эти способности опытный фехтовальщик оттачивает годами. Если тебе удастся это сделать - это может стать залогом победы. Если же нет - полетишь из турнирного круга вверх тормашками.

Но, наверное, мало что сравнится с эмоциональной разгрузкой и удовольствием, полученным во время очередного поединка и после него. Когда ты чувствуешь, как уходят внутреннее беспокойство, напряжение и прочие неприятные вещи, обладающие скверной способностью тяготить душу, а вместо них появляются моральный подъем, воодушевление и хорошее настроение, и это - невзирая на все полученные в бою тумачи. В такие минуты боец действительно становится собой, и порой именно это становится частичкой его собственной души.

Да, травмы неизбежны, поскольку историческое фехтование - довольно опасный вид спорта. Но такие вещи отходят на второй план, когда, одолев противника в бою, воин Меча может насладиться победой. И даже если ему приходится вкусить горечь поражения, он не сдается, и продолжает совершенствоваться, чтобы одолеть своих потенциальных соперников в будущем.

То же самое произошло и со мной.

Путь Воина

Часть первая

Путь меча

В путь

Стою в раздумьях у порога,
И вдаль зовет меня дорога.
Какой она мне путь укажет?
А может, что-то мне подскажет?
Иду в ночи я в одиночку,
Мне путь указывают звезды.
Одной мне проще быть, чем с кем-то:
И путь я свой пройду одна.
Куда иду я – неизвестно:
Вперед, а может – в никуда.
Но даже, говоря вам откровенно:
В пути моем уж больше нет конца.

Турнир

Мечи, скрестившись, молнии разят;
Как громовой раскат, ломаются щиты.
Турнир в разгаре, и сердца в волнении стучат;
Ни разу не увидев, не поймешь того волнения ты.

Неистово и смело бьется каждый,
Никто здесь не боится умереть.
Погибнуть в битве рыцарю не страшно,
Ведь рыцарь больше жизни честью дорожит.

Путь Воина

Одержана победа! Зрители ликуют,
Любимец публики возвышен до небес.
А проигравший? Он в духе горюет,
Победа не далась ему; несчастный зол, как бес.

Самозабвенно, храбро он сражался,
Но умирает дерзкая мечта.
Пуškai и щит разбит, копье его сломалось,
Но враг его узнает силу острого меча.

Ветер войны (песня)

Зловещее чувство беды
Странно в душе разливается:
Это всё – ветер войны;
Вот он, уже приближается.

Куда бы ты ни пошел,
Он нагоняет тебя.
И, как ни прячься, всегда он найдет,
Злобу свою не тая.

Припев:
Ветер войны! -
Сеешь ты смерть, хаос и боль.
Ветер войны! –
Поглощаешь ты свет и душишь волю.
Пронесешься над землей –
И в душу заползает страх.
Ветер войны! –
От твоего дыхания воздух кровью вдруг запах.

Путь Воина

Ветер войны над землею кружит,
Черные тучи в стаи сгоняя.
Он уж готов смерть на землю нести,
Боль и страдания всем причиняя.

Землю окутала зыбкая мгла —
Это всё происки черных сил зла.
Ветер войны свою песню поет,
А брат на брата сражаться идет.

Припев.

Землю захлестывает волнами кровь,
Битва за битвой идет.
Вот и сбываются жуткие сны:
Это все происки ветра войны...

Припев.

Противостояние

Кто вы такие, чтоб меня судить?
Какое до меня вам дело?
Так поумерьте свою прыть,
Заткните рты и прочь идите с миром.

Не говорите, как мне жить,
Что можно делать, а что нет.
Не в силах вы меня судить —
Таков конечный мой ответ.

Не запретите быть собой, -

Путь Воина

Какая есть; другой не буду.
Не верьте и не ждите чуда,
Не стану я для вас слугой.

Примите лучше и простите,
И неприязнь свою уймите.
Не вам теперь меня судить.
Уйдите. Дайте в мире жить.

Бунтарь

Как яростный, угрюмый волк,
Ты в этом мире одинок.
Презрел ты этой жизни ложь,
Цена которой – жалкий грош.

Бесстрашно бросив вызов всем,
Дерзнул уйти ты от системы.
Для общества отныне стал никем,
Изгоем на родной планете.

Вокруг тебя все маски нацепили,
И каждый человек под нею - враг.
Как сделать, чтоб тебя все полюбили,
Когда ты лицемерам тем не рад?!

Навек один, без друга и поддержки, -
Непросто в мире жестком жить.
Но ты борись – пусть это не без риска –
Тогда тебе никто не сможет мозг промыть.

Путь Воина

Сандор Клиган (персонаж саги Джорджа Мартина
«Песнь Льда и Пламени»)

Свиреп и предан ты, как пес,
Что скалит зубы на твоём шлеме.
«Собака ведь не бросит, не предаст» –
Ты это говорил когда-то мне.

Огонь твоё лицо поцеловал,
Но грубым поцелуй тот оказался.
И пламя изувечило тебя,
Из-за него уродом ты остался.

Теперь ты жаждой мести одержим,
Мечтаешь убить брата за злодейство.
Жесток, угрюм, никем ты не любим –
Не можешь найти в жизни себе места.

Лишь пташка юная к тебе была добра,
Из всех она одна тебя жалела.
Увы, не будешь с ней ты рядом никогда:
Судьба-злодейка так вам повелела.

Поединок

Как полон риска танец – бой,
Порывистый и страстный;
Ничто над ним не властно,
Лишь в нём я становлюсь собой.

Вот движутся два воина по кругу:
Как пристально глядят в глаза друг другу!
Сверкают ярче молний их клинки,
И, словно притяжением, друг к другу их манит.

Путь Воина

Удар блокирован, и выпад нанесен;
Растерян оппонент – не ждет такого он!
Пусть знает, что меча я не боюсь;
Не сдамся я – навеки не уймусь.

Я в наступление стремительно иду;
Не подставляю голову противника мечу.
Гроссмейстер с саблей в ярости столкнулись,
Но неожиданно атака захлебнулась...

Так вот что воин чувствовал три сотни лет назад,
Когда ловил он на себе противника злой взгляд.
Он бился до победы, до конца,
Что даже смерть ему была и не страшна.

И то же самое переживаю я,
Испытывая тяжесть верного меча.
За это мне по нраву жаркий бой –
За радость и возможность быть собой!

Мастеру

*(посвящено командиру «Диких Сердец» и по совместительству нашему фехтмейстеру –
Роману Шведову)*

Наш командир, наставник и учитель –
Холодной стали и клинков ты повелитель.
Ты нас повел в особый путь,
Пусть он опасен, но назад не повернуть.

С тобою Путь Меча мы познавали;
Хоть было тяжело, но не роптали.

Путь Воина

Энергией ты нас своею заражал,
И снова ученик с упрямством в бой вступал.

Поведал нам немало ты историй:
Одна – невероятнее другой.
Ты говорил, что каждый из нас – Воин,
Что не боится смерти, идя в бой.

Мне – дело чести быть твоею ученицей;
С тобой мне в радость на мечях рубиться.
Я стану, как и ты, когда-нибудь героем,
Хотя и знаю: этот день придет нескоро.

Призрак

Опасный противник и хитрый игрок,
Быстр, неуловим и всегда одинок –
День за днем он проводит свой собственный бой;
Человек он? Нет, Призрак – холодный и злой.

Против мира восстал, от системы ушел;
Ты разведчиком стал, и так путь свой обрел.
Очерствела душа, сердце окаменело,
Не желаешь ты, чтобы его растопило.

Еженощно на новую битву идет –
Против волн он упрямо все время плывет.
Как немногие в мире, не ведаешь страх:
«Страх - иллюзия только», - ты когда-то сказал.

В этой вечной войне он навеки один –
Отвергаемый миром боец-нелюдим.
Каждый день жаждет он хоть секунды покоя,
Хоть и знает: найдет он его здесь не скоро.

Путь Воина

Оберин «Красный змей» Мартелл (персонаж саги Джорджа Мартина «Песнь Льда и Пламени»)

Не зря тебя прозвали «Красный змей»:
Как искуситель, хитроумен и коварен.
Среди врагов легко ты сеешь смерть;
Как истинный Мартелл, силен и несгибаем.

На знамени твоём горит восход,
Пусть даже солнце клонится в закат.
И никогда от мести не уйдет
Злодей, который в смерти виноват.

Ради него держал ты путь
В этот вонючий, грязный город.
Гнев с жаждой крови рвали грудь,
Ведь знал ты – есть к убийству повод.

Ты вышел с недругом на бой,
Без жалости копьем его ужалив.
Врагу смог причинить ты боль,
Хоть жизнь тебе он не оставил.

Пускай в бою ты пал, но не напрасно:
Смог за родных погибших отомстить.
Но за возмездие боролся слишком страстно,
Позволив недругу себя убить.

Путь Воина

Варяги

Шли они далеко из-за моря
И несли с собой страхи и горе.
Но неведом им был страх гибели,
И от рук их пощады не видели.

Паруса кораблей их видны издалёка -
Пестрый парус красавца-драккара.
И, когда народ видел их с берега,
Знал: их настигнет жестокая кара.

Люди много сложили легенд
О воителях, живших войною,
Приносивших и горя, и бед,
Утолявших в бою жажду крови.

Они были отважными, сильными;
Их суровые асы хранили.
С поля боя их души валькирии
К Одину на пиры уносили.

Для одних вы героями были.
Вас пиратами звали другие.
Но себя называли вы викинги...

Барон Унгерн

Не ведала заката никогда
Она одна - звезда его удачи,
Пусть и была суровою судьба,
Но не могло произойти иначе.

Путь Воина

Он мог бы быть героем из другого века:
В Святую Землю с крестоносцами идти,
Войска на битву за собой вести
Или искать сокровища ацтеков...

Но в непростое время жил барон:
В то время над Россией грянул гром;
Страну терзает революции пожар.
Не смог дела исправить царь.

И вот война гражданская идет;
Сын - на отца, и брат - на брата.
Невосполнимую утрату
Страна в те годы понесет.

На сторону царя встает барон.
Решил он с коммунистами бороться;
Нанес неисчислимый им урон,
И где-то он теперь уж бьется.

Далеким был барона путь:
К кочевникам, на дальний юг.
В Урге тогда он побывал,
В степях монгольских воевал.

Коммуну никогда он не жалел,
С монголами на пару ненавидел.
И "красный" ни один не уцелел;
Кто живы - те на Унгерна в обиде.

Недолог путь был боевой:
Барона красные пленили.
Увы, они его казнили;
Звезда угасла над тобой...

Путь Воина

То был невероятной силы воин,
И благороден, стоек, и умен.
С судьбой он постоянно спорил -
Не в его пользу вышел спор...

Не ведала заката никогда
Далекая звезда его удачи.
Была его суровою судьба,
Но не могло произойти иначе.

Стычка

Это произошло осенним вечером, на заходе солнца. Я возвращался домой через большой запущенный парк, когда мы столкнулись нос к носу.

Их было человек пять или шесть. В странного вида черно-белых нарядах, напоминающих не то костюмы Арлекина, не то безумной расцветки домино. Еще и в масках на все лицо – одни глаза торчат.

- Эм... привет, ребята, - осторожно произнес я.

Молчат. Эх, а я ведь просто пытался быть вежливым... Не оценили, похоже.

Интересно, кто эти добрые люди и отчего я им понадобился? Вроде никому я так крепко не насолил, чтобы они взялись мстить мне. Но, кажется, настроены решительно и без боя сдаваться не планируются. Что ж, тогда и я тоже.

Не знаю, хорошо ли или нет, что я оказался на небольшом мостике, перекинутом через овраг, откуда чуть слышался плеск ручья. Отличная позиция. Наверное. А может, и так себе – учитывая, что пути к отступлению мне благополучно перекрыли, особо

Путь Воина

деваться некуда: десантировать в овраг желания нет от слова «почти», да и левитацию я не освоил (так, очередная долгосрочная перспектива).

Прекрасно. Желаете повоевать – это я вам обеспечу.

Я встал боком посреди мостика, стараясь сделать это так, чтобы видеть одновременно обе нападающие группировки. Жаль, что у меня сейчас в руках полуторный меч, а не, скажем, сабелька или еще что-нибудь в таком духе. Но и это сойдет.

Один из черно-белых начал атаку. И я ее встретил...

Кэт услышала звуки боя совсем недалеко. Девушка расположилась в низине, пытаясь проследить, как поведут себя ребята в пафосных черно-белых костюмчиках. Эх, а ведь Мастер предупреждал их – не выпускайте из поля зрения этих... как их? Кажется, он называл их Безликими – из-за того, что они маски носят постоянно. Не суть. Важнее другое...

«Кто-то сражается», - пронеслось в голове воительницы, когда она слышала лязг мечей и людские крики недалеко от себя. Кэт выглянула из своего укрытия.

И слегка остолбенела.

Невысокий длинноволосый юноша в черном балахоне, усиленном кольчужными вставками и элементами стеганки, усиленно отмахивался сразу от нескольких безликих – уж будем называть их так – полуторным мечом. Клинок был покрыт вражеской кровью, а сам поверженный враг в лице одного из оппонентов уже лежал ничком на мостике, где и про-

Путь Воина

исходила стычка. Полы черного балахона развевались порой, как крылья летучей мыши, то ли отвлекая от врагов, то ли вводя их в смятение. В основном парень держал оружие одной рукой, хотя и было видно, что ему это дается нелегко.

Безликим было несколько проще. Все, как один, держали в руках тонкие, даже изящные трехгранные клинки. Правда, опасные: как говорят, при уколе такой штукой умираешь непременно и однозначно — если не от внутреннего кровоизлияния, так от яда, коим безликие любят покрывать свое оружие.

Что ж, похоже, что отчаянному фехтовальщику требуется помощь. И она нужна ему вдвойне, ибо это — один из команды. Паладин — а это был именно он — отчаянно отражал удары, но в одиночку он долго не продержится. И это надо было исправить.

...Я уже начал уставать. Рука стала не так сильна, как в начале битвы, и уже два-три удара я пропустил — правда, удалось увернуться. Безликие потеряли двоих убитыми и одного раненым, но они так просто не сдадутся. Либо прикончат меня, либо сами свалятся только мертвыми.

Я начал было считать себя покойником, когда откуда-то раздался звонкий знакомый голос:

- Паладиныч, держись!

Мои оппоненты, кажется, слегка опешили. Впрочем, как и я сам. Подмога пришла оттуда, откуда ее не ждали.

Невысокая фигурка в кумачовой длинной рубаше, черных безразмерных шароварах и кожаной броне

Путь Воина

бежала мне на выручку. Кэтрин! Наш боевой медвежонок!

Пока безликие пытались сообразить, что к чему, их численность сократилась еще на двух человек, когда в свете почти зашедшего солнца сверкнуло лезвие сабли девушки. Она очутилась рядом со мной. Теперь мы могли стоять спиной к спине, не опасаясь удара сзади.

- Как ты тут оказалась? – быстро спросил я.

- Мастер приказал следить за Безликими; меня поставили сюда, - коротко отозвалась Кэт.

Дальше отвечать было некогда: бой возобновился.

Перехватив полутор двумя руками, я стал наносить короткие рубящие удары, в то же время удерживая особо порывистых оппонентов на почтительном расстоянии. Судя по звукам за моей спиной, Кэт тоже старалась на славу – специально подпускает противников поближе, а потом начинает пластовать их на колбасу. Правильно, ибо нечего на нас нападать без объявления войны. Ах ты, гад, куда полез?!

Не в меру ретивый безликий рванулся ко мне. Я мог резануть его, но не стал – лишь увернулся от его тыкалки, чиркнувшей мне по окольчуженному плечу, а потом сильным пинком отбросил его к перилам мостика. Обветшавшие от времени крепления не выдержали, и вместе с нашим врагом полетели в овраг.

Бой продолжается. Я и Кэт, держась спиной к спине, осторожно, но уверенно движемся по кругу, исполняя любимый танец фехтовальщика – танец меча. Танец смерти. Но такое ощущение, как будто противников в черно-белых одеждах меньше не становится. Они не только безликие, но еще и бесконечные! Тысяча проклятий, мы же так долго не продер-

Путь Воина

жимся. Пару раз мы были на волоске: шпага безликого натыкалась на защиту на моем балахоне, а на кожаной броне Кэт появилось несколько глубоких царапин.

И вот, когда мы уже почти выдохлись, а круг клинков вокруг нас сомкнулся, Кэтрин осторожно спросила:

- Кажется, мы собрались выжить?
- Вроде того, - беззаботно отозвался я.

И тогда наши клинки заплясали еще яростнее и быстрее. Отбиваясь от вражеских полчищ, мы приблизились к краю мостика с обломанными перилами. Пронзив еще одного, я спросил у напарницы:

- Готова?
- Ага, - отозвалась она.

После чего мы прыгнули, перехитрив таким образом посланных к нам убийц.

Приземление в заболоченный ручей на дне оврага выдалось не особо болезненным, зато мокрым и холодным. Подняв меч, я помог девушке встать:

- Давай-ка отсюда уйдем. Темнота нас укроет.
- Но куда? — с тревогой спросила воительница. Видимо, ей казалось, что те, с кем мы сейчас сражались, погонятся за нами. Может, и так. Но хочется верить в лучшее. А пока немного симпровизируем.

- За мной, - потянул я ее за рукав, - пойдем по руслу ручья, а там постараемся найти наших. Потом хотелось бы, конечно, узнать, с чего безликие открыли на нас сезон охоты. Пошли.

Наступающая темнота помогла нам скрыться... Два силуэта мелькнули в зарослях и скрылись из глаз.

Путь Воина

В турнирном круге

Элэйна слегка нервничала по поводу грядущего боя. Ей снова достался оппонентом Беркут. Знаменитый в городе фехтовальщик и копейщик, он был силен, несмотря на возраст, и одолеть его мог не каждый. Но отступать было некуда. Молодая воительница, подбадриваемая товарищами из команды Диких Сердец, опустила на лицо маску, подхватила парные мечи-каролинги – свое любимое оружие – и мягко и уверенно, точно тигрица, вошла в турнирный круг. Она не покажет им свой страх. Зато они все узнают, на что способны поцелованные огнем воительницы против всяких пернатых.

Беркут бодрой, пружинящей походкой подошел к месту событий, на лету приняв от одного из напарников Черно-Белого Ордена, в коем он состоял, копье. Оружие выглядело устрашающе: в длину оно достигало не меньше двух метров, причем только 40 сантиметров из них составлял наконечник. Злые языки поговаривали, что Беркут смазывает наконечник копья ядом, но доказать этого за прошедшие пятнадцать лет никто не смог. Лицо оппонента Элэйны тоже скрывала маска, но не стандартная, как у всех, а украшенная ритуальным рисунком, напоминающим не то агрессивную бабочку, не то оскаленную морду демона. Наверное, это было сделано специально – чтобы внушить врагам ужас и отогнать злых духов.

Поймав копье, Беркут для начала решил покрасоваться: крутил его и так, и эдак. Казалось, воин и его оружие стали единым целым. Копье так и летало в сильных, жилистых руках пернатого. Зрители разразились бурными аплодисментами. Элэйна не обрати-

Путь Воина

ла внимание на этот театр абсурда, и, нахмурившись, лишь крепче стиснула рукояти мечей; один защищал корпус, другой – ноги.

По сигналу бой начался.

Беркут атаковал первым. Копье, словно готовящаяся укусить гадюка, метнулось вперед. Огненноволосая воительница выставила мечи вперед, как раскрытые ножницы, и отбила атаку. Оружие оппонента отодвинулось немного в сторону, и девушке это дало шанс. Блокируя одним мечом древко, она сумела сократить дистанцию и почти добралась до соперника. Тот, впрочем, оказался не лыком шит, и дал Элэйне отпор. Еще чуть-чуть – и острое копья дошло бы до ее тела, но воительница Диких Сердец ловко увернулась, и ушла в сторону. Ей давали преимущество невысокий рост, хрупкое телосложение, высокая подвижность и более маневренное, чем у оппонента, оружие.

Беркута повело в сторону. Пока он разворачивался, Элэйна сумела поймать момент и нанести ему удар в плечо. Один-ноль в ее пользу!

Дикие Сердца что-то одобрительно закричали и бурно заплодировали. Беркут, кажется, никак не отреагировал, а вот на лице магистра Черно-Белого Ордена – самого лорда Аркмора – отразилось явное неодобрение. Но Элэйне было не до того – оппонент перешел в контрнаступление. Теперь он теснил воительницу к краю круга короткими тычками, намереваясь выпихнуть ее за черту, что в этом турнире было равносильно поражению. Видя, что пернатый сменил тактику, девушка стала пытаться его обойти, а потом уже сокращать дистанцию. Видя, что и это не помогает, наша героиня просто отбросила один из мечей в

Путь Воина

сторону, а затем, увидев, что к ней приближается вражеское оружие, перехватила древко! Но немного с опозданием: порез все равно судьи засчитали. Беркут сравнял счет. Девушку это не смутило: перехватив древко копья, она смогла достать противника мечом. Казалось бы, счет мог стать два-один. Не тут-то было: пернатый оказался коварен. Удар его ножа, прятавшегося сзади за поясом, сравнял счет. Два-два.

Теперь только один удар отделял одного из бойцов от победы, а другого — от поражения. Но кого — это еще предстояло выяснить.

Беркут, хрипло дыша, оттолкнул Элэйну, вложив вес тела в удар. Воительница, отброшенная на землю, повалилась было, но тут же резво перекатилась в сторону, чтобы подхватить упавший меч и увернуться от рокового укола. Она сражалась еще ожесточеннее, но так же бился и ее оппонент. Рисунок на маске рябил в глазах, мельтешил в паре метров от девушки, мешая сосредоточиться. Копье плясало в руках Беркута, не давая подойти ближе. Элэйне приходилось прыгать и уворачиваться, чтобы не попасть под удар. Но рано или поздно бой все равно должен был кончиться, когда кто-то из бойцов совершит ошибку.

Так и случилось: В какой-то момент Беркут очень сильно запыхался и даже немного потерял равновесие. Копье было нацелено не прямо на противницу, а чуть в сторону. Воительница воспользовалась этим.

Удар при блокировке был настолько сильным, что треск древка не услышать было нельзя. Пернатый опешил на миг, и это его сгубило. Элэйна, превозмогая боль в ноющем травмированном колене, кувыркнулась вперед и уколола оппонента в корпус.

Победа осталась за Дикими Сердцами.

Путь Воина

Воины меча

Нас не учили в гладиаторской школе
И в ямах бойцовых не этого мира.
Сюда мы явились по собственной воле;
И воля к победе была для нас силой.

"Тяжел этот меч, мне его не поднять" -
"Не можешь? Тогда становитесь сильнее".
Опять неудача, и злость не унять.
Но нет среди нас места тем, кто слабее.

Страшно бывает сражаться порой:
Противник каков твой? Его ты не знаешь.
И пусть не так часто врага побеждаешь,
Но ты не сдаешься - опять летишь в бой.

Хотя Путь Меча так тернист и опасен,
Мы по нему продолжаем идти.
Главное - верный маршрут свой найди,
И будет итог бесконечно прекрасен.

Дикие Сердца

То было недавно по меркам людей:
Отъезд на игру средь лесов и полей,
Где было им первое имя дано
И знамя с собою привезено.

Три древние руны сходились на поле -
Тейваз, означавшая Воина волю,
Беркана, которая суть возрождение,
Хагалл, отвечавшая за разрушение.

Путь Воина

И стал алый знак посреди черноты
Их символом средь мировой пустоты.
Знамя Диких Сердец с ними в битву пошло;
Храбрецов на деянья сподвигло оно.

Годы идут, но и впредь, как и прежде,
Знаменосец средь строя шагает вперед.
Черно-алое знамя он с собою несет -
Символ наших побед и дороги к надежде.

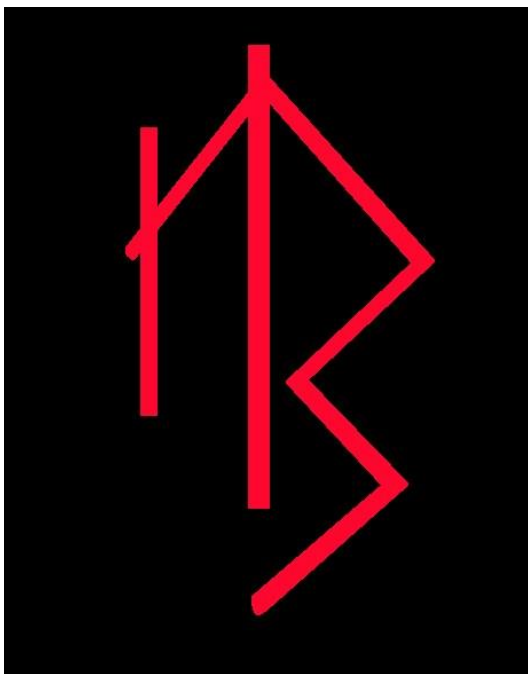

Иллюстрация к стихотворению «Дикие Сердца»

Путь Воина

Примечание. Руническая эмблема команды включает в себя три руны Старшего Футарка: Тейваз (Тюр, ↑), руна Воина; Беркана (Берканан, Ъ), символизирующая рост, возрождение и защиту; и Хагалл (Хагалаз, Ѓ), руна разрушения (на символе она изображена в зеркальном отражении ↯; учитывая, что в толковании рун зеркальное отражение обычно меняет смысл руны на противоположный, то в данном случае можно объяснить наличие Хагалл в составе символа ещё и как стремление к созиданию наряду с разрушением).

На тему предстоящей битвы

Совсем немного уж осталось:
Нас ожидает скоро бой.
Почти что год с тех пор промчался
Со дня последней битвы той,

Где было всё: летели стрелы,
Ломались копья и мечи;
Щиты крушили и шли смело
На бой под звонкие кличи.

«На фланг!» - зовут нас командиры, -
«Скорее строй стену щитов!».
Собрав в кулак остатки силы,
Отбили натиски врагов.

Устало войско: нас помяли
И сил бороться уже нет...
Но будто бы блеснул просвет,
И вновь в атаку мы бежали.

Путь Воина

Что ждет нас ныне? Мы не знаем,
Но все равно не унываем.
Не струсим мы, и в бой вступим:
Или умрем, иль победим.

Рисунок «Бугурт». Автор – Шведов Роман

Путь Воина

Обрушился молот (прозаический перевод песни Sabaton – The Hammer Has Fallen)

Я стою здесь. Не знаю, что это за место. Ничего вокруг меня не видно: лишь темнота кругом. Это не очень хорошо.

Мысли о былом наполняют мою голову, как никогда раньше. Наверное, это и чувствует человек, умирающий на поле битвы - перед смертью пытается вспомнить тех, кого любил раньше, подумать о том, что не успел сделать. Я с горечью вздохнул. Ледяной воздух обжигает мои легкие с каждым вздохом. Это причиняет боль. Я закашлялся. Чувствую во рту знакомый металлический привкус. И что-то теплое на губах. Черт. Похоже, я умираю.

Пытаюсь сказать хоть что-нибудь, чтобы позвать на помощь, но ответом служит тишина. Нет никого, кто мог бы услышать меня. Кажется, мне не оставили выбора. Что ж, если моя смерть уже близко, то надо встретить ее. Интересно, дождутся ли меня небеса?..

Так много вопросов терзает искалеченный, истерзанный войной мозг. Удастся ли мне обрести свой путь и свое место в мире? Позволят ли мне уйти отсюда с миром? И найду ли я путь к другой стороне, прежде чем отправлюсь в небытие?

Память услужливо подсовывает мне все новые картины из прожитой жизни. Они слишком печальны, чтобы их вспоминать. Они причиняют боль. Дольше продолжаться так не может: я не могу идти вперед. Хочется, чтобы все закончилось здесь. Навсегда. Сил бороться уже нет. Позвольте мне по-

Путь Воина

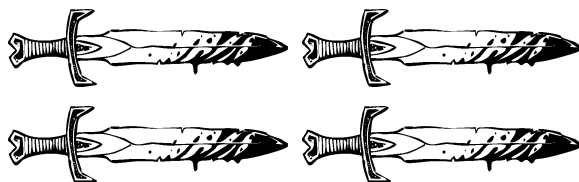
скорее упокоиться с миром: за все то, что я успел сделать за недолгий век, и даже за всех прекрасных дев, которых терял и завоевывал. Позвольте мне умереть...

Я в бессилии опускаюсь на землю. Я зову смерть, но она не торопится, продлевая мои муки. Позволят ли мне уйти с миром? Боги, пусть останутся позади те мрачные дни, когда я не мог обрести покоя в жизни. И теперь я хочу спросить снова: слышите ли вы мои мольбы? Надеюсь, что слышите. Потому что теперь вы поймете, почему я так стремлюсь найти путь к другой стороне, откуда нет возврата.

На миг боль пронзает тело. Я почти ослеп от нее. Почему они не хотят избавить меня от мучений?.. Заберите меня, боги...

Тихие голоса произносят мое имя. Я слышу их. Они зовут меня к себе. Свершилось: приговор вынесен. Обрушился молот. И я уплатил свою цену.

Печально осознавать, что смерть должна была стать моей судьбой. Я понял это слишком поздно. И вся та боль, что довелось мне испытать, станет частью меня. Она последует за мной даже в обитель мертвых...

Путь Воина

Исповедь меча

*«Нас дьявол покинет
И Бог отвернется,
Сломается хрупко бессильная сталь...»
Канцлер Ги – Нас книги обманут*

Позвольте представиться. Я – меч. Уже немолодой, выдавший виды, побывавший во множестве битв полуторный меч. Пусть лучше буду называться так. Не выношу, когда меня называют «бастардом». Хотя, наверное, это прозвание я заслужил. Ни одноручное, ни двуручное оружие, возникшее из глубин истории как-то вот сразу и без предшественников.

К сожалению, я появился на свет слишком поздно, чтобы участвовать в сражениях, меняющих ход истории, а потом долгие десятилетия пылиться под стеклом в каком-нибудь захудалом провинциальном музее. Я был создан в наш жестокий, полный противоречий и смут двадцать первый век. Из дюралюминиевого сплава изготавливался мой длинный клинок; из стали делали эфес. И моим предназначением было не рубить людей сплеча на полях битв, а причинять им боль на тренировках тех, кто называет себя ролевиками и фехтовальщиками.

Зовут меня Фичер. Вы, наверное, спросите, откуда такое странное имя у меча, да к тому же не героическое и даже не пафосное. Я отвечу. Дело в обмотке моей рукояти: свое имя я получил благодаря ее **фи**олетово-**чер**ной расцветке. И теперь живу с этим. Да, конечно, я не какой-нибудь там Вдовий Плач или Губитель Сердец, или еще что-нибудь в этом духе, но и вариант с Фичером лучше, чем ничего.

Путь Воина

За свой недолгий по меркам меча век я сменил достаточно владельцев. Пока, наконец, не обрел покой в руках одной девушки, мечтавшей стать Воином. Наверное, для кого-то это может показаться странным, что моим новым хозяином стала именно фехтовальщица, но меня это не смутило. Неважно, какого пола владелец – главное, чтобы он заботился о своем оружии и не давал ему ржаветь и пылиться.

С первой же минуты, когда маленькие, но сильные руки молодой фехтовальщицы сжали мою рукоять, я понял: мы нашли друг друга, две родственные души – человека и оружия. И с первой же совместной тренировки, когда она впервые опробовала меня в бою, мы фактически стали одним целым. Я стал продолжением ее рук и помогал девушке одолевать противников. В тот день, собственно, я и обрел новое имя. Фичер.

С тех пор моя воительница почти всегда сражалась в тандеме со мной. И это радовало нас обоих. Я впервые за долгое время снова познал радость боя, а сражавшаяся девушка училась овладевать новым для нее оружием. И для нас двоих особенно было приятно узнать, что прогресс в этом направлении шагал уверенной поступью.

Боевое крещение я получил довольно скоро, в большой битве. Два воинства – темное и светлое – сражались друг против друга в ожесточенной борьбе. Я тоже был там. Вместе с моей валькирией я участвовал в штурме вражеской цитадели, помогал обороняться против тех, кто хотел ворваться в нашу крепость и даже отправился на финальную битву. Это было просто замечательно...

Путь Воина

И с тех пор мы почти всегда вместе. Невысокая, хрупкая с виду девушка и ее оружие в лице меня. Наш путь зачастую очень тернист, но мы все же не сдаемся просто так. Мы верим, что большинство наших вершин – еще впереди.

Гладиатор

*«...И выбил искры
Из серых камней
Меч гладиатора!..»
Ария - Колизей*

Вновь и вновь для потехи толпы
Кровь свою в поединках лил ты.
Жизнь за Цезаря отдать бы рад
Гладиатор – воитель и раб.

Здесь немало подобных тебе -
Тех, кто гибнет в жестокой борьбе.
Вас с империи разных концов
Привезли, чтобы сделать бойцов.

Враг поверженный бьется в пыли,
И в глазах – крик немой: "Помоги!"
Но безжалостен Цезаря перст -
Смерть несет гладиатору жест.

Здесь капризна Фортуна бывает:
Надоевших бойцов ей - бросает.
Вчера мог быть толпы фаворитом,
А сегодня опять стал забытым.

Гладиатор идет в новый бой.
"Я привет тебе шлю, Цезарь мой!
Его шлю, отправляясь на смерть".
Не о нем будут люди скорбеть...

Путь Воина

Снова я слышу: "Желаем успеха!".
И давит на плечи нагрузка доспеха.
Сжимаю меча рукоять по привычке
И чувствую сердцем - сегодня быть стычке.

В круге турнира - как будто в прицеле;
Теперь - только битве отдаться всецело.
Обходит противник, и вновь атакует,
На промахах ловит; порою блефует.

Удары сильнее щит принимает;
Уколов моих оппонент избегает.
Победу в финале он отнял коварно,
Мечта о реванше ушла безвозвратно.

...И вот я опять ухожу с пораженьем,
Сполна не насытившись вкусом сраженья.
Обида и злость на себя истерзали,
Гнев с жаждою крови в душе закипали.

Нас часто роняли - но мы поднимались,
Невзирая на боль, никогда не сдавались.
Чтоб стать нам сильнее, тренируемся снова,
И, может, победы достигнем мы скоро.

Нам родиться б пораньше на тысячу лет
(А может, наверное, чуточку меньше):
Меч наточив, отправляться куда-то чуть свет -
К обиталищу ведьм, драконов и леших;

Путь Воина

На драккаре резном уходить по волнам
В дальний путь к горизонту, к рдяному закату,
Слышать Мьелльнира отзвук в громовом раскате,
Уходить после битвы на пир к всемогущим богам.

С опозданием, увы, мы на свет родились:
Отдалилась от нас, отгремела героев эпоха.
Где же биться теперь до последнего вздоха?
Место подвигу в жизни, прошу, отыщись!

Тогда мы и стали друг с другом сражаться
В собственных играх, турнирах, боях;
Сбылось то, о чем мы мечтали лишь в снах.
И важно теперь лишь невзгод не бояться.

Путь в Вальгаллу

Снова богам мы песню поем,
Жертвы обильные им принесем.
Друг рядом с другом на битву идем -
Сегодня в Вальгаллу на пир попадем.
Давайте же, братья, мечи мы возьмем
И славно в сражение сегодня умрем.

Воины к Одину завтра уйдут,
В сече кровавой достойно умрут.
Валькирии павших с собой заберут -
К богам на пирушку они попадут.
Память забвению не предадут:
Сагу о воинах скальды споют.

Пора настает нам мечи наточить,
Снова молитвы богам возносить.
В бою все погибнем - но грех нам тужить:
Ведь скоро в Вальгалле мы мед будем пить...

ПУТЬ ВОИНА

Иллюстрация к стихотворению «Путь в Вальгаллу»
Рисунок «Звезда». Автор – Шведов Роман

Путь Воина

*«Детям вечно досаден их возраст и быт
И дрались мы до ссадин, до смертных обид.
Но одежды латали нам матери в срок;
Мы же книги глотали, пьянея от строк»
В.Высоцкий – Баллада о борьбе*

Наша жизнь очень странна, порой непонятна другим:
Постоянно готовы срываться, искать приключения;
И мы, кофе залившись, опять до рассвета не спим,
Все загадочней ночью, и сладостней муки творенья.

И уходим туда, где еще не ступала людская нога
(Вновь семейство клещей мы из лесу с собой прита-
щили!),
Выживать, заблудившись в тайге, под дождем без
костра
И со смехом потом обсуждать то, что мы пережили,

На турнире сражаться с противником круче себя -
Слишком часто подобное нам испытать доводилось.
Когда кто-то хандрил, о своем пораженье скорбя,
То сердца лишь потом хладнокровней и злей стано-
вились.

Наша жизнь очень странна, порой непонятна другим;
Этот выбор давно и надолго мы сделали сами.
Оттого и рискуем собой, и опять до рассвета не спим -
Может быть, мы однажды героями новыми станем...

Путь Воина

Страница

*«Одинокая птица, ты летишь высоко
В антрацитовом небе безумных ночей...»*

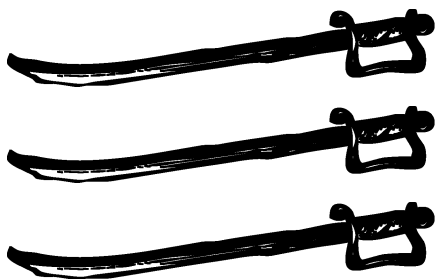
Nautilus Pompilius – Одинокая птица

Одинокою птицей я в небе летаю,
Одинокой волчицей по лесу скитаюсь;
Таким получился удел мой печальный,
И больше не слышу я зов твой прощальный...

Сама путь нелегкий такой выбирала;
Бывало, не раз я себя проклинала:
"Зачем отвергала и кров, и семью?
Зачем покидала команду свою?..."

Очерствела душа, и не чувствует боли:
Изгнанницей стала по собственной воле.
К соратникам, к дому уже не вернуться;
Найти б только сил в себе не обернуться...

Одинокою птицей я в небе летаю,
Одинокой волчицей по лесу скитаюсь;
Я вновь уйду - не окончен мой путь,
И сделанный выбор назад не вернуть...

Путь Воина

Викинг

*«Богом Севера храним,
Гордый и бесстрашный,
Против тысячи – один
На земле чужой»*

Ария - Викинг

Среди льда и снегов для боев был рожденный,
Хладнокровный и стойкий, в боях закаленный;
Как яростен в стычках - ты, Севера воин;
И в битвах тебе улыбается Один.

В походах, в сражениях нет тебе равных -
Таких же холодных, таких же отважных.
С судьбою как будто ты споришь все время,
И, крепко сжав зубы, несешь свое бремя...

Ты смерти в лицо всегда только смеялся
И никогда никого не боялся.
На битву последнюю викинг идет -
Сегодня Вальгалла на пир его ждет.

Крестоносец

*«Белый плащ с красным крестом
За моей спиной...»*

Канцлер Ги – TerraSancta

Во славу Бога поднят меч –
Врагов крушить готов,
И сарацинам срубит с плеч
Немало их голов.

В Святую Землю ты ушел,
Господень Гроб спасти,
От жажды и жары страдать
Через моря и горы брел.

Путь Воина

Суров, враждебен этот край –
Со всех сторон ждет смерть.
Увы, не отвоюем рай:
Нас ждет земная твердь.

Пускай и сарацины злы,
И раны так болят,
Но все ж достигнем цели мы
В обход бед и преград.

Эссе «Душа воина»

«Душа воина – в его оружии»

х/ф «Последний самурай»

Считается, что душа воина заключена в его оружии. Возможно, так оно и есть. Оружие составляет главную силу воина, помогая ему в сражениях. Оно становится продолжением руки воина, неразделимым целым с ним. Оно так же важно для воителя, как, скажем, инструмент для ремесленника или арфа для менестреля. Зачастую от крепкости оружия зависит жизнь того, кто целиком и полностью посвятил себя Пути Меча и делу войны. И порой оружие даже становится похожим на своего владельца, перенимая некоторые черты его характера. А может, это и сам воин вкладывает их в верный меч или топор, уподобляя живому существу.

Но, вместе с этим, основным оружием воина является его душа.

Вы наверняка спросите: «Почему?» Потому, что это правда. Ведь от душевного настроения воина зависит, с каким расположением духа он отправится на

Путь Воина

битву, поддастся ли зову внутренних демонов и обратится в позорное бегство, или же, преисполненный храбростью и отвагой, бросится на врагов. Сила духа помогает воину преодолевать все препятствия на жизненном пути и, сцепив зубы, бороться с невзгодами. Не будь ее – человек ломается при малейшей же неприятности, и, по сути, его можно брать голыми руками. Но, если же душа воина сильна, то даже, наверное, будучи безоружным, он непобедим. А уж если в руках у него есть оружие – такое близкое, родное и надежное, – то такого человека и вправду будет нелегко одолеть.

Поэтому правы и те, и другие, кто спорит, в чем же находится душа воина. Она – и в его оружии, и заключена в нем самом, что является немаловажным залогом победы для воителя.

Битва Наций

Здесь лучшие из лучших собрались,
Чтоб силами померяться друг с другом.
Сражаются они в турнирном круге,
И с яростью к победе все рвались.

Здесь слабый себе место не найдет:
Тот, кто сильнее, с ринга его выбьет.
Трусливый же позора чашу выпьет,
И лишь храбрец триумф свой обретет.

Мечи, скрестившись, высекают искры;
Звон стали бойцам души горячит.
Успех придет к тем, кто силен и быстр;
И слава впереди бойцов бежит.

Путь Воина

Пусть приходит боль, и верный меч сломали,
Но все ж навоевались мы с лихвой.
Попросим, чтоб клинок назад сковали;
С победой мы отправимся домой.

Крик души

Для чего изуродовал души
Нас - питомцев своих и бойцов?
Ты хотел, чтоб мы были послушны,
Иль желал превратить нас в скотов?
Для чего беспрерывно нас мучил,
Униженьями, болью грозил?
Этим только ты нас погубил,
Наши мольбы ни разу не слушал.
Дрессировка шла слишком жестоко -
Все, как именно ты и хотел.
Это ранило слишком глубоко;
Но страдания ты наши презрел...
Не умрем мы - но станем сильнее,
И за боль расплатимся сполна.
Мы для мести давно уж созрели;
Справедливость вернуться должна.

Молитва перед боем

Я вновь вас прошу, всемогущие боги,
Которым известны всех судеб дороги:
От гибели тех, кто мне дорог, спасти,
Беду от краев, мне родных, отвести;
Пусть же в бою не затупится меч,
Чтоб нас от врагов и от бед уберечь;

Путь Воина

Пусть козней коварных не строит нам Локи¹
И не потешат врага наши склоки.
О, боги, даруйте же сил для коня,
Чтоб вынес из битвы в седле он меня;
И ведьма не спрячет в лесу белый свет,
И злой, старый йотун² не свистнет вослед.
Прошу, чтобы нас не убила зима
И чтоб мы в свои возвратились дома.

Бриенна Тарт (персонаж саги Джорджа Мартина «Песнь Льда и Пламени»)

Любовь толпы ты не нашла,
Мужчин вниманье было чуждо.
И в руки меч тогда взяла -
Тебе ведь это было нужно.

Не дали боги красоты,
Не быть тебе женою лорда.
Воительницей стала ты,
И этот статус носишь гордо.

Ты вынесешь насмешек град -
Врагам обиды отольются.
В бою не каждый будет рад
С тобою меч на меч столкнуться.

И вновь Бриенна в бой пойдет,
Всегда готовая сражаться.
Наученная не сдаваться,
Она достигнет всех высот.

¹ Локи – в скандинавской мифологии бог лжи и обмана

²Йотуны – великаны в скандинавской мифологии; первые обитатели мира, предшествующие богам и людям.

Путь Воина

В походе

Уютно трещит небольшой костерок,
Ноздри щекочет запах полыни.
В лесу мы укромный нашли уголок,
Чтоб здесь отдохнуть от постылой рутины.
Музыкой станет нам шелест листвы,
Шум ручья ему вторит и пение птицы.
И нет лишних слов, нет пустой болтовни,
Зато есть родные друзей моих лица.
Чай ароматный в котле закипел:
Из всяческих травок его заварили.
И, сколько б в походах его мы ни пили,
Всегда согревал он и нам давал сил.
В походе нам – отдых и духом, и телом,
Воинам стойким, упорным и смелым.
Искать приключения вновь мы идем
И, может, куда-то опять попадем.

Умиравший воин

Терзают и холод, и ветер,
Да только теперь все равно.
Одной я ногой на том свете,
И мне умереть суждено.
Увы, умираю от боли,
Несчетного множества ран.
Такая у воина доля...
Пора уж платить по счетам.
На свете немного я прожил;
Грешил и любил, воевал.
И вот ранен в битве, и вот уж
Пора уплатить по счетам.
Немного сделать успел я

Путь Воина

И многого я не сказал.
За то попрошу я прощенья,
Чтоб только страдать перестал.
Увы, нагрешил я немало,
Дурного успел совершить.
Теперь же прошу я устало
Так строго меня не судить.
Терзают и холод, и ветер,
Да только теперь все равно.
Меня заждались на том свете,
И смерть уже мчится за мной.

Иллюстрация к стихотворению «Умирающий воин»
Рисунок «Я убит подо Ржевом». Автор: Шведов Роман

Путь Воина

Песенка пехотинцев (переделка песни Канцлера Ги "Марш серых крыс")

Шагаем по дорогам много дней и ночей,
И мы уж слишком долго не смыкали очей.
Войной здесь каждый занят,
О ней мы много знаем;
Идем мы все на встречу с войной.

Мы пушечное мясо - приглядишь и заметишь;
Толпою командиры нас бросают на смерть.
Хоть гибнуть неохота,
Но нам, бойцам пехоты,
В атаках умирать не впервой.

Припев:
Пехота, пехота, бредет по земле
И снова идет погибать на войне.
Пускай "тупой пехотой" нас опять назовут
Лишь те, кто завтра в битве умрут.

Жалованье наше командир растащил,
Свои же сапоги давным-давно он пропил.
Запасы солонины
Давно нам опостыли, -
Мы на подножный корм перейдем.

Мы сносим терпеливо дождь, и холод, и зной,
И больше всех хотим мы возвратиться домой.
Чумою отболели,
Холеру одолели,
Войну мы тоже переживем.

Путь Воина

Припев.

Пехота - очень крепкий и живучий народ;
Для многих мы - презренный, необученный сброд.
Собой вас прикрывая,
Вперед мы выступаем;
Врагов же поспешим потеснить!

Пуškai же мы из лука прямо в цель и не бьем,
Не мчимся в гущу боя вместе с верным конём.
Кто нас недооценит,
Потом пусть не посмеет
Пощады со слезами просить!

Припев.

Наемник (песня)

Солдат удачи – ты всегда был один,
Над тобой нет хозяев, сам себе господин.
Лишь на меч уповая, с ним в битву идешь;
Жизнь твою не оценят, увы, ни за грош.

Благородство и доблесть у вас не в чести,
В спину выстрелить сможешь, чтоб шкуру спасти.
Никто в этой войне – и ни друг, и ни брат;
И уже для тебя нет дороги назад...

Припев:

Наемник – твой час давно пробил:
Смерть за тобою помчится.
Наемник – с судьбою ты спорил,
В чью пользу тот спор разрешится?

Путь Воина

Непростую науку войны постигал
Раз за разом, и в битве за битвой.
Хоть не раз говорил, что в бою умирал,
Но давно шел по лезвию бритвы...

Припев.

Борьба

Напрасно, быть может, свои нервы губим,
Пытаемся что-то доказывать людям -
Что мы в этой жизни на подвиг способны,
Пусть и слабы, но к сраженью пригодны;
Что будет под силу сворачивать горы,
Что в битве с врагом на расправу мы скоры;
Хоть смерти в бою и немного страшимся,
Но все же всегда мы готовы сразиться;
Красоту в нестандартном увидеть готовы
И сбросить всех стереотипов оковы...
Идет день за днем - та борьба бесконечна,
Она тяжела, и неравна, и вечна.
Мы с миром давно эту схватку ведем,
Но вряд ли когда-то к победе придем...

Последний бой

Мы заперты здесь, без надежд на спасенье,
И бьемся мы с яростью, с ожесточеньем.
Враги наступают; нас двое осталось...
До встречи с богами – и времени малость.

Спиною к спине с командиром стою я,
И мы наравне слишком сильно рискуем.

Путь Воина

Удары мечей отбивать успеваем,
И, хоть тяжело, пока не отступаем.

Противники нас не оставят в покое,
Но вместе уйдем, не поддавшись их воле.
Собой командира закрыть я пытаюсь;
Он этого стоит - и я постараюсь!

Но силы неравны, и руки слабеют;
Враги это видят - и нас не жалеют.
И, как тараканы, вперед напирают,
И, кажется, нас под собой погребают...

Прости, командир: мы, увы, проиграли.
Мы храбро боролись, но не устояли.
Бок о бок с тобою на битву я шла,
И рядом с тобой смерть была не страшна...

Другу-Воину

Пусть средь списков великих его не сыскать,
И об этом герое можно только мечтать,
Но найду я его среди мира живых,
Невзирая на сотни препятствий любых.

Выдающийся воин, художник, поэт;
Повидал он немало за множество лет.
Он - любитель и женщин, и битв, и вина:
Даже самому сильному слабость дана.

Он похож на лукавый и острый кинжал;
Перед строем врагов никогда не дрожал.
И он в бой уходил, ничего не боясь,
И сражался, лишь Смерти в лицо рассмеясь.

Путь Воина

Да, средь списков героев его не сыскать,
Но о друге таком можно только мечтать.
Я о том на весь свет рассказать не боюсь -
Как ты дорог мне стал, и тобой я горжусь...

Непонимание

Снова я слышу: "Тебе это надо?
Неужто по жизни занятий так мало?
Неудобны доспехи и так тяжелы,
И травм, и опасностей битвы полны.

Не женское дело - сражаться мечом;
А в битву не лезь - покалечат еще.
Тебе не нужны эти травмы и боль,
Поэтому бросить занятия изволь".

Такие слова я слыхала не раз -
И с близкими спор начинался подчас:
Любимое дело бросать не желаю,
И их поучениям я не внимаю.

Да, их беспокойство могу я понять:
В бою могут ранить, и пальцы ломать,
Но только опасность меня не пугает -
Напротив, сражаться идти вдохновляет.

И потому нас никто не сломит,
И делать, что нравится, не запретит.
Поэтому снова мечи мы берем, -
Навстречу с противником скоро идем.

Путь Воина

Слепой боец

Из темноты я был рожден
И в ней всю жизнь свою провел.
Глаза мои застлала ночь;
Никто не в силах был помочь.

Из-за недуга я страдал,
Людских компаний избегал.
И жил во мраке, словно зверем -
Страдал, в спасение не веря.

Но чудо вдруг произошло:
Один старик меня нашел;
Был мастером меча когда-то,
И на меня взглянул внезапно;

Сказал: "В тебе я вижу силу,
Не трать ее, ища могилу.
Ты воином сумеешь стать,
Тебя начну я обучать".

Был удивлен его словам:
Никто не рад слепым бойцам.
Но предложенье я принял
И свой путь воина начал.

Мой путь был долог и тяжел:
Я через боль и холод шел.
На слух сражаться я учился
И победить себя стремился.

Иные чувства помогали;
Они меня порой спасали.

Путь Воина

И наработалось чутье -
Кидался в схватку, как копье;

Движеньем со змеей был схож,
Оружием родным стал нож.
Я стал ловчее остальных -
Владельцев мечей стальных.

Да, пусть навеки я слепой,
А путь тернист и труден мой,
Но все ж иду я по нему
И знаю, что я не сверну.

Давно уж нет пути назад,
Но этому я был так рад.
Своим путем во тьме иду;
С врагами встретимся в Аду!

Павшим братьям (песня)

Отзвуки битвы уже не слышны;
Глаза нам застлал дым победы.
Все наши братья недавно ушли -
В Вальгалле не встретят их беды.

Немало людей полегло в том бою,
Но все же врага одолели.
Мы встретимся, братья, в далеком краю,
Достигнем неведомой цели.

Припев:

И держим упорно в Вальгаллу наш путь,
Он долог, и края все нет.

Путь Воина

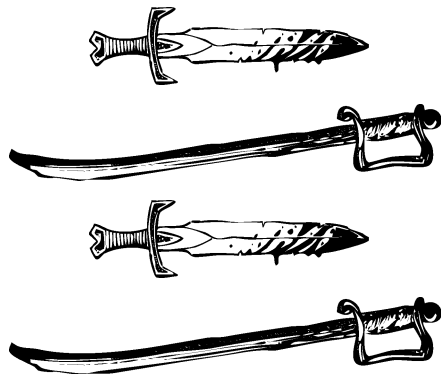
Всю жизнь мы сражаемся - в том наша суть;
Гибнуть в битве - таков дан обет.

Где же ты, где же ты, мой товарищ и брат?
Не найти нам тебя среди живых.
Неужели твой путь оборвал хитрый враг,
И похитил у друзей твоих?

Позаботятся братья о теле твоём,
Что с почетом огню предадим.
И ворон взмахнуть не успеет крылом,
Как за гибель твою отомстим.

Припев.

Стезю нелегкой идем мы всю жизнь;
Опасно свой путь потерять.
К врагу же скорее лицом повернись:
Мы снова спешим умирать!

ПУТЬ ВОИНА

Часть вторая.

Моя маленькая Вселенная

Мы всё идем дорогой жизни,
Конца и края нет пути.
Стремимся что-то мы найти,
А что искали – не нашли.

Должно быть, истину познать
Заставила судьба идти нас.
И ищем в жизни мы просвет,
Но, хоть конца пути и нет,
И время только против нас,
Мы всем назло найдем ответ.

Пусть мало знаем мы о том,
Что ждет нас впереди,
Ведь цель – до финиша дойти.
И жизнь познать, себя узнать, -
То сделать мы должны.
Мы знаем – все нам нипочем:
Сильны мы и дружны!

Путь Воина

Перевертыш

*«Был волчонок – станет волк;
Ветер, кровь и серебро...»
Мельница - Оборотень*

...Альфа уже несколько дней был угрюм. Понятное дело, что как-то не особо тянет радоваться, когда ты получил супер-способность превращаться в зверя. Правда, не всегда по собственной воле. Юношу это особенно тяготило. Но Дикие Сердца были уверены: рано или поздно они смогут спасти товарища - если уж прежним он никогда не станет, то пусть хотя бы научится превращаться в хищника, когда пожелает.

...Приступ настиг совершенно неожиданно, на заходе луны.

Альфа ощутил, как все его тело пронзила сильнейшая боль. Она была такой силы, что боец Диких Сердец со стоном повалился на землю ничком. Все бросились было ему на помощь, но всё оказалось не так-то просто.

Альфа посмотрел на друзей. В его голубых глазах виднелся неопиcуемый ужас.

- Ребята, - хрипло прошептал он. - Лучше бегите.

Но, пораженные страхом, воины остановились в паре метров от него, как вкопанные. То, что они увидели потом, было невероятным, но в то же время чудовищным.

Превращение началось.

Тело бойца стало неестественным образом увеличиваться - как ввысь, так и вширь. Было отчетливо слышно, как трещат кости и хрящи, разрастаясь вместе с телом хозяина. Кисти рук превращались в мощ-

Путь Воина

ные лапы; ногти удлинялись, становясь длинными, будто отливающими сталью, когтями. Сквозь кожу прорастала жесткая бурая шерсть. Лицо человека вытянулось, и вот это уже не лицо, а жуткая звериная клыкастая морда, оскаленная в муке. То, что еще несколько мгновений назад было Альфой, фехтовальщиком Диких Сердец, отчаянно выло, изгибалось дугой и пыталось кричать, но из его груди прорвался лишь жуткий рык, раздавшийся на всю округу.

Перед воинами на задних лапах стоял огромный бурый медведь. Увидев стоявших неподалеку от него людей, зверь прорычал что-то на своем языке хищника.

Трансформация завершилась.

В мире снега

*«А снег идет стеной,
А снег идет весь день...»*

Кино - Апрель

Белое безмолвие - вот что окружает меня с самого утра. И весь остальной мир, наверное, тоже. Множество белых мух в ночнушках медленно кружатся в холодном воздухе и неторопливо ложатся на землю, укутывая ее в чисто-белое одеяло. Вслед за ними падают еще, и еще, и несть им числа. В снегопад мир всегда особенно чист: холодное белое покрывало прячет все недостатки и изъяны этого мира. До тех пор, пока эту чистоту и гармонию не нарушат следы спешащих куда-то даже в такую погоду людей.

Я иду по лесу и мельком наблюдаю за танцем снежинок. Они не обращают внимания ни на меня,

Путь Воина

ни на других: просто падают, и все. Деревья облачились в новые белые наряды. Особенно красиво они смотрятся на ёлках - по мне, так они сейчас похожи на воинов в зимней камуфляжной форме. Река застыла одним сплошным ледяным потоком, застывшим по мановению холода на долгое время. Водопад, рядом с которым мне так нравилось бывать летом, тоже замер, превратившись в огромную замерзшую глыбу бело-голубовато-зеленого оттенка, внутри которой где-то застыли прозрачные ледяные искры. Но кажется, что под толщей замерзшей воды таится сила, что пробудится весной, когда постепенно уйдет пронизывающий до костей холод и вернется живительное тепло...

Я наклоняюсь к земле. Пытаюсь слепить снежок. Не получается: снег слишком сухой и лишь рассыпается в ладошках. Пальцы без рукавичек сводит от холода и покалывает. Но я знаю, что так было всегда. Как раньше - так и впредь. Снег тает на горячих ладонях...

Я стою одна, в зачарованном заснеженном лесу, в самом сердце зимы. Кажется, что кроме меня, здесь нет никого. Только я и великое белое безмолвие, которое скрыло за своей пеленой весь остальной мир...

Сдавал археолог в багаж
Палатку, рюкзак, саквояж,
Пенку и спальный мешок,
Пять пар из резины сапог,
Штормовку и зонтик, фонарик,
Спирта малюсенький шкалик,
Веревку, аптечку, подушку,

Путь Воина

Одеяло и с ним раскладушку.
Еще запихнул он в багаж
Свой выцветший камуфляж,
Шляпу, две пары штанов,
Репелленты и кучу носков,
Перчатки, рубашку и мыло,
Лопату – главнейшую силу! –
Большущий керамики ящик,
Пластин и скребков чемоданчик,
Бифас, питекантропа череп,
Кисть, совок – пригодятся для дела,
Монографий пятнадцать томов,
Не забыл и про пару очков.
Он на гору вещей поглядел –
От всего их числа офигел.

Музыка дождя

*«...Арфа в старом чехле:
Дотронься – она запоет о музыке...»
Мэлдис – Отдохни, волшебник*

- ...Остановимся здесь: похоже, будет ливень, - предложила Кэтрин, указывая своим спутникам рукой на бетонное укрепление, почти полностью скрытое в земле.

- Да ладно, брось, это же просто дождь, - скептически хмыкнул Паладин.

- Она права, - мрачно, как и всегда, заметил Призрак, неожиданно поддержав девушку. – Может случиться гроза, а нам это не нужно. Давайте внутрь.

Путники забрались в укрытие. Внутри было тесновато, но три или четыре человека вполне могли поместиться внутри. Преимущество укрепления за-

Путь Воина

ключалось в том, что с дороги его почти не было видно, но из убежища открывался хороший вид на тракт.

Искатели приключений вовремя убрались с дороги. Ибо почти сразу, одновременно с пророкотавшим далеко в горах раскатом грома, по грунтовой дороге шумно застучали капли дождя, постепенно перешедшего в ливень.

Устроившись поудобнее, друзья занялись своими делами. Призрак принялся за чистку автомата; Кэт, прислонившись спиной к бетонной стене, любовалась непогодой; Паладин же выудил из недр котомки нечто, завернутое в тряпицу, и, развернув сверток, извлек из него жестом фокусника изящно вырезанную флейту из ветви неизвестного науке дерева белого цвета, украшенную резьбой.

- Ты и на флейте играешь? Не знала, - вскинула брови изумленная воительница.

- Да, есть такое, - скромно признал Паладин. – Но больше играю на нервах окружающих...

С этими словами он поднес флейту к губам и заиграл.

Это была удивительная мелодия. Казалось, она переплетается с шумом ветра, шелестом листвы в кронах деревьев и шуршанием дождя по дороге, составляя с ними единое целое. И одновременно с этим появлялось странное чувство, будто дождь в такт музыке играет свою симфонию с помощью звуков природы. На миг новый раскат грома заглушил было мелодию, но она не умолкла. Паладин продолжал игру, не отрываясь от флейты.

Кэтрин, а вслед за ней и Призрак, отвлекшийся от своего оружия, слушали товарища, затаив дыхание.

Путь Воина

Мелодия флейты словно заворожила их. В этой музыке переплелось многое – что кажется частью обыкновенного, но в то же время особенно радует душу человека. Она вобрала в себя все. Ну, или почти все. Грохот волн разбушевавшегося моря и его тихий рокот ночью, в лунном серебристом свете; хлопья снега, падающего зимним поздним вечером, иногда называемого «белыми мухами в ночнушках», и его радостный, искристый блеск в лучах утреннего январского солнца; осторожный шелест страниц древних манускриптов, хранивших в себе мудрость человеческую на протяжении тысячелетий, и звуки битвы, где сверкнувшая на солнце сталь доброго меча обагряется кровью; танец языков пламени костра в походе и робкий огонек свечи в окне дома, где всегда ждут; алмазные россыпи звезд на ночном небе и пухлые белоснежные облака в голубой синеве чистого неба в июльский полдень; ливень и раскаты грома летним ясным днем и промозглый осенний дождик среди опавших листьев цвета отзвеневшей меди; глубины океана, где обитают существа, порой непонятные человеческому разуму, и бескрайние просторы космоса...

Трудно было даже предположить, сколько длилась игра Паладина. Казалось, она продолжалась всего несколько минут, но в них была заключена вечность. В какой-то момент флейта неожиданно умолкла. И в тот же миг раздался голос Кэт, сидевшей ближе всех к выходу:

- Ребята, смотрите!

Троица выбралась из укрепления, и взору друзей открылась необычайная картина.

Путь Воина

Дождь еще шел – пронизывающей стеной, не оставляя ни одной сухой ниточки на одежде и растекаясь по щекам, подобно потоку слез. Но он шел не всюду... Небо как будто разделилось напополам невидимой преградой: с одной стороны тяжелые, свинцовые тучи, напоенные влагой, проливали ее на землю; с другой же небо очистилось, и сквозь прорехи в облаках виднелось солнце. Яркая полоса радуги прорезала небосвод пестрой лентой, и в ту же минуту полыхнула молния. Вслед за ней, спустя два удара сердца, воздух словно взорвался от оглушительного громового раската. Непогода сопротивлялась теплым солнечным лучам, хотела вытеснить их, но свет побеждал мглу. Гроза отступала.

Дождь стал ослабевать. Потоки воды уже не были такими яростными, как прежде. Тяжелые тучи отползали дальше на восток, чтобы разверзнуться и пролиться дождем уже там. Небосвод очищался от гущи облаков, и солнце снова осветило землю. Капли воды на листе деревьев под его лучами засияли ярко, как необычайной чистоты алмазы. Лента радуги, пересекая небо, потускнела, а потом и вовсе угасла.

Наши герои наблюдали за этим, совсем забыв о том, что совершенно вымокли под ливнем. Когда же все закончилось, Кэт спросила Паладина:

- Это все произошло... благодаря твоей музыке?

- Не знаю даже, - растерянно произнес парень, глядя на сжатую в руке флейту. – Всего лишь попробовал импровизировать...

Осень и я

~ 62 ~

Путь Воина

О, что за дивная пора – осень! Одно из моих любимых времен года – после зимы. И речь сейчас идет не о сентябре, что еще хранит в себе частичку летнего тепла, и не о промозглом ноябре, который по себе – не осень, не зима, а что-то среднее. Для меня вся прелесть осени заключена в прекрасном месяце октября. В это самое время, помимо празднования дня рождения и Хэллоуина, больше всего тянет на какие-нибудь подвиги. А именно – на походы по живописным местам. Которыми, к примеру, являются форты.

...Я вхожу в подземелье с верным мечом и фонариком, нарушая своим присутствием тишину и покой царящей здесь вечной ночи. Порыв прохладного ветра шевелит ковер бронзовых листьев под ногами, провожая в подземелье. И по искрошенным плитам пола я иду в бесконечный сумрак...

Я знаю, что не одна здесь. Меня окружает особая атмосфера, которая может царить в темных подземных коридорах, откуда давным-давно ушла жизнь. Но, вместе с тем форт продолжает существовать своей жизнью. И, если вслушаться в его тишину, прижавшись щекой к шершавой стене, можно услышать многое: и размеренное «кап-кап-кап» с потолка, и едва слышный вздох ветерка в коридорах, и скатившийся куда-то камешек... Подземелья живут, но особому, и их ритм жизни уловить не всякому смертному.

Время здесь останавливается. Можно бродить по древним закоулкам и коридорам несколько часов, а они покажутся пятью минутами. А можно совсем немного стоять в темноте, погасив фонарь, вслуши-

Путь Воина

ваясь в тишину, и эти несколько минут или секунд покажутся вечностью...

Прогулка по подземельям заканчивается. Выбравшись к свету из мглы, я немного шурюю даже от неяркого солнца. Но это не так уж и существенно: мое одиночное приключение продолжается прогулкой по лесу.

Впереди мой путь пересекает ручей, выющийся с сопки среди камней серебристой змейкой. Я перебираюсь через препятствие, и брызги ледяной воды кристальным фейерверком взмывают вверх. Даже сквозь плотную поверхность ботинок чувствую, насколько холодна вода. Впрочем, здесь она всегда такая – лучам солнца никогда не согреть этот ручей, берущий свое начало из глубин гор. Итак, преграда преодолена, и можно остаться наедине с природой. В компании с собой и своими, подчас мрачными, мыслями. Такие моменты случаются редко, и поэтому грех упускать такую возможность. В эти минуты я испытываю глубочайший покой, какой почти никогда не удастся обрести в битвах, да и вообще по жизни. Уходят лишние мысли, их как будто выдувает из головы свежий, пряно пахнувший опавший листвою ветер. Это мне и нужно.

...Вечереет. Уходить не хочется. Поэтому я решаю разжечь небольшой костерок. Вскоре на старом кострище под моими руками появляется робкий огонек, который затем уверенно начинает поглощать подложенные в него веточки.

Я сижу на бревне, скрестив ноги, и смотрю в огонь. В сгущающихся вечерних сумерках он кажется особенно волшебным, будучи одновременно единственным источником тепла и света. Периодически

Путь Воина

пламя выбрасывает вверх искры, извиваясь в своем неповторимом танце, на что хочется смотреть вечно. И сейчас как-то неосознанно приходит в голову мысль: как же порой немного бывает нужно человеку для отдыха и успокоения его души...

Одиночество

Всегда одна и на своей волне –
Что, повод для насмешек и недоумения?
Но ваше безразлично мне презренье,
Я не нуждаюсь в помощи извне.

Привычно мне все время быть одной,
Идти своей дорогой, против стада.
Прошу вас, осуждать меня не надо:
Я просто остаюсь сама собой.

Всегда одна и на своей волне;
Пускай же говорят, что пожелают.
Но я от этого нисколько не страдаю –
Я не нуждаюсь в помощи извне...

Мне одиноко, холодно и страшно -
Как будто крыса, загнанная в угол.
И предал тот, кто назывался другом;
Пути мне нет вперед, и нет – обратно.

И некому об этом рассказать,
Своей бедою не с кем поделиться.
Не будут ни жалеть, ни утешать:
Сама, мол, виновата – на себя и злиться.

Путь Воина

Осталась в одиночестве с проблемой;
Чему быть дальше – и не представляю.
Жизнь или смерть? О, хуже нет дилеммы,
Что душу ежедневно мне терзает.

Не в силах я что-либо изменить,
И потому свой жребий ожидаю.
Как жаль, что будущее не определить,
Но лучше б мы его совсем не знали...

Я - последний в мире загнанный зверь...
Бьюсь я в новой реальности дверь,
Где хотел бы укрыться от бурь и потерь.
Но увы - эта дверь заперта,
Не открыть мне ее никогда.
Я - последний в мире загнанный зверь.

Я - последний в мире брошенный зверь...
Только мне, умоляю, не верь.
Пускай с виду я так одинок,
Но на деле - и зол, и жесток;
Вместо сердца - лишь камня кусок.
Я - последний в мире брошенный зверь.

Я - последний в мире спятивший зверь,
Что остатки рассудка теряет сейчас и теперь.
И нет сил постучаться в закрытую дверь...
Сам свой мир погубил,
Что любил - не хранил.
Я - последний в мире спятивший зверь...

Путь Воина

"Еще успею", - думаешь опять.
А если завтра будет слишком поздно?
Увы, не повернется время вспять,
И вечность впереди маячит грозно.

Ведь мы не знаем, сколько нам дано
Недель, часов, минут или мгновений.
Но точно мне известно лишь одно:
Прожить их можно без ограничений.

Зачем себя нам в рамки загонять?
Чтоб мнения выслушивать без пользы?
Лишь раз живем - так лучше рисковать,
Иначе завтра, может, будет слишком поздно.

Путь Воина

Содержание

Об авторе	4
Вступление	6
Чем является фехтование для меня?	6
Часть первая. Путь меча.....	8
В путь	8
Турнир.....	8
Ветер войны.....	9
(песня)	9
Бунтарь.....	11
Сандор Клиган (персонаж саги Джорджа Мартина «Песнь Льда и Пламени»)	12
Поединок.....	12
Мастеру	13
Призрак	14
Варяги	16
Барон Унгерн.....	16
Стычка.....	18
В турнирном круге.....	23
Воины меча.....	26
Дикие Сердца	26
На тему предстоящей битвы	28
Обрушился молот.....	30
Исповедь меча	32
Гладиатор.....	34
Снова я слышу: "Желаем успеха!"	35
Нам родиться б пораньше на тысячу лет.....	35
Путь в Вальгаллу.....	36
Наша жизнь очень странна, порой непонятна другим	38
Странница	39
Викинг	40
Крестоносец.....	40
Эссе «Душа воина»	41
Битва Наций.....	42

Путь Воина

Крик души	43
Молитва перед боем	43
БриеннаТарт	44
В походе	45
Умирающий воин.....	45
Песенка пехотинцев.....	47
Наемник (песня)	48
Борьба.....	49
Последний бой	49
Другу-Воину	50
Непонимание	51
Слепой боец.....	52
Павшим собратьям (песня)	53
Часть вторая.Моя маленькая Вселенная.....	55
Мы всё идем дорогой жизни	55
Перевертыш	56
В мире снега	57
Сдавал археолог в багаж	58
Музыка дождя	59
Осень и я.....	62
Одиночество	65
Мне одиноко, холодно и страшно	65
Я - последний в мире загнанный зверь... ..	66
"Еще успею", - думаешь опять.	67

ПУТЬ ВОИНА

КНИГИ, ВЫШЕДШИЕ В

СЕРИИ «ФЕНЕССАНС»

1-19. См. информацию на сайте
<http://sozvezdie.rusff.ru/viewtopic.php?id=100>

20. Альманах «Поэтические рассветы» по итогам Фестиваля-2016

21. Тамара Злобина «Двери в прошлое». Сборник стихотворений (2016)

22. Наталья Балущкина "Всё пройдёт". Стихи (2016)

23. Наталья Балущкина "Лиры волшебные звуки". Сонеты (2016)

24. Екатерина Ренжина "Путь воина" Сборник различных произведений (2016)

Готовятся к выпуску:

25. Никас Славич/Николай Ефимов "Триединство". Сборник стихотворений

26. Светлана Попова "?" Стихи

27. Людмила Ращенко "?" Стихи